

СКВОЗЬ ВЕТРЫ ВРЕМЕНИ

из Прогресса, 1976, 20.409678, №325

Михаилу Дудину — 60 лет

О нем не надо рассказывать ленинградцам. Михаила Дудина на берегах Невы знают от мала до велика: пионеры и люди пожившие, повоевавшие. Давно для него Ленинград стал родным.

Крестьянский сын из деревни Клевнево под Иваново-Вознесенском, он сражался в морозную зиму 1939 года на Карельском перешейке, а с осени огненного сорок первого снова был на фронте. Служил тогда во взводе разведки полковой батареи на полуострове Ханко — в героическом Гангуте.

На борту корабля, оставляя избитые снарядами скалистые берега Ханко, Дудин писал: «Пока сердца горячие кровью бьются, куда бы нас оно ни занесло, военное крутое ремесло, мы сохраним традиции гангутцев».

Скоро страстный голос военного поэта услышали в окопах и блиндажах на юге, севере и востоке под Ленинградом. Повсюду читалось ставшее знаменитым дудинское стихотворение «Соловьи». Написанное в самый жестокий год блокады, оно звучало, да и теперь звучит как гимн жизни. Умирая в летнем фронтовом лесу, смертельно раненный солдат просит: «Ребята, напишите Поле. У нас сегодня пели соловьи...» И не в этот ли трагический миг тишины фронтового дня была произнесена клятва поэта никогда не забывать о солдатском призвании сражаться до конца за мир и тишину на родной земле, клятва, которой как бы озарена вся творческая и общественная жизнь коммуниста Михаила Дудина?

Я помню его в первый по-

слевоенный год в погонах старшего лейтенанта. Нас было тогда с десяток ребят, начинающих поэтов и прозаиков. В карманах поношенных шинелей мы приносили в редакцию свои ранние стихи и рассказы. У Дудина было уже имя. У него был «крестный отец» — человек с чутким слухом и отзывчивым сердцем — Николай Семенович Тионов. Мы тянулись к открытому, доброжелательному Александру Прокофьеву, а с Дудиным Прокофьев говорил почти на равных. Дудин стал среди нас как бы запевалой.

Запевалой добрых и больших дел остался и ныне лауреат Государственной премии имени Горького, депутат Верховного Совета РСФСР, секретарь правления Ленинградской писательской организации, председатель Ленинградского комитета защиты мира, русский поэт Михаил Александрович Дудин.

Со страниц «Ленинградской правды» Дудин призвал поставить в черте города величественный памятник героям ленинградской обороны и возвести его на народные средства. «Государство наше не бедное, — писал он. — Оно могло бы сделать это само». Но по мысли поэта, памятник должен стать таким, чтобы каждый ленинградец гордился своей причастностью к созданию монумента, видел в нем и свою дань героическим дням. Кто из нас не помнит счет № 114292 в городской конторе Госбанка, на который вскоре стеклись миллионы руб-

лей! Монумент в честь героических защитников Ленинграда открыт. К нему приходят матери, отцы, сыновья. С благодарностью вспоминают они авторов памятника и того, кто сказал о нем первое слово.

В дни 20-летия разгрома фашистской Германии Дудин выступил с предложением: подкову боевой линии обороны, некогда охватывавшую осажденный город, превратить в цветущий сад. И вот уже поднялись молодые деревья и качаются на ветру вокруг города Ленина как живая память о тех, кто отстоял свободу.

До всего есть дело Михаилу Дудину.

Художники! Из чугуна
и стали,
Отбрасывая и черту хлам,
и лом,
Творите так, чтоб мертвые
восстали
И, как живые, встали
над врагом.

Широка программа этих строк. Они обращены к сталевару и скульптору, конструктору и стихотворцу. И сам Дудин следует своему призыву. Он ведет переписку с гангутцами и знает, чем живут не сдающиеся годам его товарищи — ветераны войны. Как депутат заботится о престарелой женщине, его волнуют судьбы подростков. Он обеспокоен проектом застройки нового микрорайона, настаивает на том, чтобы имелись там и детские учреждения, и хорошая библиотека. Он дружен со множеством рабочих, строителями гидростанций, метростроевцами и открывателями звездных трасс.

Дудин помнит боевые марши войны и вместе с В. Соловьевым-Седым создает песню, вот уже годы распеваемую ротами в походах:

А для тебя, родная,
Есть почта полевая.
Прощай! Труба зовет.
Солдаты — в поход!

Друзья Дудина — поэты свободной Кубы и борющиеся писатели чилийского революционного подполья. Он повидал множество стран и нигде не был просто туристом. Всюду звучало его слово советского поэта — пропагандиста мира, и всякий самый дальний край земного шара отзывался в его взволнованных стихах.

Большое место в его творческой биографии занимают переводы. Ему по душе стихи Кайсына Кулиева и Мустая Карима, Валдиса Лукса и Расула Рза. И они также же его друзья, как армянский поэт Георг Эмин и эстонец Ральф Шарве.

Дудин много работает, он остался по-юношески озорным, задорным. Годы не состарили поэта, они придали ему мудрости. Как и прежде, он живет заботами и радостями народа.

Моей душе покоя нету.
Всегда, везде,
Во сне и наяву,
Пока я жив,
Я с ним плыву по свету,
Сквозь память человечества
плыву.

Судьбы близких и далеких людей на так много повидавшей земле не дают покоя этому неравнодушному человеку, вдохновенному певцу справедливости и добра.

Анатолий ЧЕПУРОВ,
г. Ленинград.